Тарба Иван

2.12.81

«Вполнакала жить я не могу»

Заметки о творчестве Ивана Тарбы

Читая «Избранное» Ивана Тарбы (изд. «Художественная литература», 1981), видишь и богатство человеческого опыта, и широту охвата жизни. За плечами почти сорокалетний творческий путь, годы партийной, общественной, литературной работы. Стихи отражают это движение и вместе с тем свидетельствуют о постоянстве автора — твердости его убеждений и серьезности пристрастий. Муза его оптимистична и несет на себе отпечаток времени невиданного переустройства, суровых испытаний, дерзновенных поисков и свершений. Характеру времени отвечает и темперамент автора: «Не желаю жить наполовину, вполнакала жить я не могу».

Отсюда и гражданский пафос поэта. Жить не вполнакала — значит жить беспокойно, остро реагируя на все, что происходит вокруг. И лиру И. Тарбы не упрекнешь в равнодушии. Страстно и взволнованно утверждает он своим творчеством дорогие ему идеалы. И прежде всего дружбу народов нашей страны. Стихи о Тбилиси, Ереване, России, Сибири, Алтае и других краях нашей Родины составляют значительную часть его «Избранного». И это не простые туристические и географические зарисовки—это, если хотите, география его сердца, души. Уважительное и любовное отношение к людям разных национальностей нередко персонифицируется, и тогда стихи приобретают особую проникновенность и убедительность. Когда читаешь поэтические строки с посвящениями Н. Тихонову, А. Твардовскому, Р. Гамзатову, К. Каладзе, Н. Хикмету, К. Симонову, Е. Евтушенко, чувствуешь, как ценит автор дружбу, как он преданно верен ей. Дружба в его понимании — это высшее счастье и благо, которыми надо дорожить и которые надо беречь.

Дружба — тоже творчество. И как бы в подтверждение этой мысли поэт рассказывает историю о том, как в детстве его сверстники считали, что «за речкой живут чужие, там, за речкой, не наши живут». Но вот построили мост, соединили оба берега—и подружились люди. «Пусть же будут благословенны люди, строящие мосты»—эти строки о созидательной силе дружбы обращены к разуму людей и звучат поистине злободневно, ибо призывают к труду и миру, а не к бесплодной вражде.

Стремление понять, что объединяет людей по разные стороны берегов рек и эпох, диктует, очевидно, поэту и следующие строки:

...То, что мою душу жжет
И на бумагу рвется криком слова,
Мой человечий век переживет,
Чтоб в новых людях повториться снова.

(Перевод Р. Казаковой).

И. Тарба — поэт-романтик. Для него характерно преимущественно романтически-восторженное отношение к жизни. Он — певец радостей земного бытия. Но ведь недаром поэт говорит о том, что жжет его душу. Недаром он присягает правде как основополагающей силе творчества: «И коль скажу, то правду я скажу, ценою жизни измеряя фразу». Или: «Слово — оружье и щит, если в нем правда основа». Такой взгляд на искусство слова и его задачи не позволяет поэту проходить мимо тех явлений, которые мешают жить честным людям и которые иные доброхоты рады списать на пресловутые «пережитки». В поэме «На суд товарищей» И. Тарба рисует остросатирические портреты разного рода бюрократов и перестраховщиков, подхалимов и чинуш. И портреты эти — отнюдь не клишированные, плакатные изображения; они, конечно, типизированы, но и не лишены выразительности, индивидуальности, острой характерности.

И все же И. Тарбе, как поэту романтического склада, ближе лирика, чем сатира. Лирическим волнением наполнена его душа, когда за границей он тоскует о своей любимой Абхазии:

Я Черным морем брежу по ночам,
Оно во мне грохочет до рассвета,
И солоно моим сухим губам,
Не позабывшим вкус воды и ветра.

(Перевод Л. Дубаева).

Ревнивое чувство обжигает сердце поэта, когда он видит возлюбленную на сцене, живущую чужими, но так поражающими его своей взаправдашностью страстями:

Великое и властное искусство,
В свой плен ты забираешь всю ее,
Не различат ни мысль моя, ни чувство,
Что в ней еще мое, что — не мое...

(Перевод М. Львова).

Лириком предстает И. Тарба в своем цикле «Песни». Собственно, это не песни в том смысле, как мы их понимаем. Это лирические монологи — отца, матери, мастера, делающего зыбку, и т. п. Они так и называются — «Песня матери», «Песня пахаря», «Песня виноградаря», кузнеца, каменотеса, рыболова... Но и — «Песня перед атакой», «Песня раненого воина», «Песня-плач», «Песня в честь родника», «Песня о доброй вести», «Песня о рождении сына» и т. д. Мне кажется, что песни эти — наиболее значительное и удачное из того, что создано И. Тарбой в поэзии. Песни колоритны, как бы искрятся и сверкают национальным орнаментом, в них обычаи и история, приметы быта и кодекс нравственного поведения народа. Они больше говорят о душе народа и его характере, чем иные пухлые романы или этнографические труды, ибо каждый раз дают концентрированное выражение состояния человека, его работ и дней. Когда-то Лев Толстой восхищался легендами и песнями горцев Кавказа. А разве не достойна доброго отношения вот эта «Присвадебная песня» И. Тарбы?

Дня свадьбы жених с нетерпением ждет,
Томясь, словно сокол, чей прерван полет,
Себе не находит он места.
А в доме отца под присмотром родни
До свадьбы считает по пальчикам дни,
Фату примеряя, невеста.
Нова жениха молодого чоха,
Черкеска при всех газырях— неплоха,
Он свадьбу торопится справить.
Сойдясь воедино, как строки стиха,
Готовьтесь, готовьтесь, дружки жениха,
К нему вы невесту доставить!

(Перевод Я. Козловского).

Энергично и с большим тактом переведенные Я. Козловским, Ю. Ряшенцевым и М. Синельниковым, «Песни» И. Тарбы хорошо звучат и на русском и как бы просятся на музыку.

Второй том «Избранного» И. Тарбы занимает его роман «Солнце встает у нас» (перевод Вл. Солоухина). Это тоже романтическая история о любви молодых людей, их мечтах и разочарованиях. Стилистика романа во многом несет на себе влияние восточных романтических произведений. Это, безусловно, сказалось на психологической разработке характеров, которые порой выглядят несколько одномерными. Тем не менее тонкое поэтическое мироощущение, острое неприятие зла, нравственная чистота таких характеров, как Амра и Алоу, несомненно, привлекут читателя и в этом произведении.

В одном из своих стихотворений, как бы формулируя свое кредо, И. Тарба написал: «Я верю в справедливость и добро, и чтобы отстоять их, силы хватит!» Пожелаем поэту мужества на этом пути.

Павел УЛЬЯШОВ.

Б 2 ДЕК 1981

6